

**В. М. КРУЧКОВСКАЯ**

**СТЕНОГРАММЫ ЗАСЕДАНИЙ ПЕТРОГРАДСКОЙ  
ГОРОДСКОЙ ДУМЫ КАК ИСТОЧНИК ПО ИСТОРИИ  
РЕВОЛЮЦИОННЫХ СОБЫТИЙ В ПЕТРОГРАДЕ  
(24—25 октября 1917 г.)**

Стенографические отчеты заседаний Петроградской городской думы созыва 20 августа 1917 г. — один из ценнейших источников по истории Великой Октябрьской социалистической революции. Они позволяют основательно ознакомиться с позицией Петроградской городской думы, ее партийных фракций, в том числе большевистской, в дни Октябрьского вооруженного восстания, в первые дни и недели после его победы. Кроме того, стенографические отчеты содержат немало отсутствующих в других источниках сведений о борьбе сил революции и контрреволюции в Петрограде, о политическом и экономическом положении в столице. Стенограммы наглядно свидетельствуют о превращении Городской думы в один из центров сил контрреволюции в Петрограде. Для событий 24—25 октября 1917 г. чрезвычайно важно, что в стенограммах фиксируется не только время начала и конца заседаний, но и хронометраж их хода по часам и минутам. Правда, в них отсутствуют тексты принятых постановлений и резолюций и данные о количестве участников заседаний. Эти сведения содержатся в журналах заседаний Петроградской городской думы, изданных типографским способом небольшим тиражом в 1917 г.<sup>1</sup> Журналы представляют собой краткую протокольную запись заседаний: повестка дня, фамилии ораторов и тексты принятых постановлений. Что же касается репортерских отчетов в прессе, то они носят субъективный характер, особенно в части выступлений гласных-большевиков.

Стенографирование заседаний Городской думы началось вечером 24 октября 1917 г. и продолжалось до 10 января 1918 г. Запись выступлений велась 11 стенографистками,<sup>2</sup> а качество

<sup>1</sup> Журналы заседаний Петроградской городской думы хранятся в русском фонде Гос. Публичной библиотеки им. М. Е. Салтыкова-Щедрина (шифр 17.155.5.56) и в архивных фондах (ЛГИА, ф. 211; ЦГАОРЛ, ф. 8816).

<sup>2</sup> На машинописных экземплярах отчетов проставлялись фамилия или инициалы стенографисток: В. Мисенко, Л. Бочагова (Л. Б-ва), К. Кузов-

записи свидетельствует об их весьма высокой квалификации. Стенограммы затем перепечатывались на машинке в трех экземплярах.

На заседании 20 декабря 1917 г. бывшие гласные поддержали предложение Управы о передаче одного экземпляра стенографических отчетов в дар «одному из просветительных учреждений города Петрограда, чтобы один из этих экземпляров был сохранен, как для нашего пользования, так и вообще для пользования тех лиц, которые найдут это для себя интересным и желательным».<sup>3</sup> Нельзя не отметить, что решение это было принято уже после роспуска Думы декретом СНК от 16 ноября 1917 г.; все последующие заседания проводились конспиративно.

Стенографические отчеты с 24 октября по 29 ноября были подготовлены и переданы Публичной библиотеке уже в декабре. Об этом свидетельствует дата — «1917 г.», проставленная библиотекой на обороте заглавного листа первого тома. Первоначально они хранились в русском фонде, а с 1957 г. и по настоящее время находятся в Рукописном отделе библиотеки.

Стенограммы переплетены в три тома. В первых двух томах датированы все стенографические отчеты, а в третьем томе датировка заседаний на некоторых отчетах отсутствует или ошибочна, что создает известную трудность при определении хронологии событий. Авторской правки в текстах нет, стенограммы, видимо, лишь просматривались при подготовке к их передаче, сделана только карандашная нумерация каждого заседания.

Первый том состоит из 677 машинописных листов и включает в себя заседания с 24 октября по 3 ноября 1917 г.; второй том, состоящий из 587 листов, начинается с продолжения заседания 3 ноября и заканчивается частью заседания 17 ноября; третий том — 674 листа, продолжает заседание 17 ноября и заканчивается отчетом, по всей видимости, последнего заседания бывших гласных Городской думы от 10 января 1918 г.

Заглавный лист первого тома представляет собой описание стенограмм заседаний Городской думы с 24 октября по 29 ноября. Опись отпечатана на машинке, заверена секретарем Городской управы и датирована 21 декабря 1917 г. Так как остальные стенограммы были подготовлены и переданы позднее, они в опись не вошли.

Являясь уникальными материалами, стенографические отчеты Городской думы используются еще недостаточно. Отметим, что внимание исследователей они привлекли лишь в 50-е годы. На Всесоюзной научной сессии в 1962 г. Х. М. Астрахан выступил с сообщением «К вопросу о начале Октябрьского вооруженного восстания», в котором обосновал свою точку зрения анализом

лева, Иогансон, Коссович, Блюмен, Николаева, Пластинина, В. Осиновская, И. Никиф. (вероятно, И. Н. Никифорова), А. Ск.

<sup>3</sup> Стенографические отчеты заседаний Петроградской городской думы созыва 20 августа 1917 г. — ОРиРК ГПБ, 1957, 25 (далее: Стенограммы...), т. 3, заседание 20 декабря, л. 556.

стенограммы вечернего заседания Городской думы 24 октября 1917 г.<sup>4</sup> Несколько позднее Х. М. Астрахан опубликовал статьи, в которых, используя стенографические отчеты, сообщил некоторые новые сведения о позиции и действиях Городской думы в дни Октябрьского вооруженного восстания.<sup>5</sup> Е. Ф. Ерыкалов в своей монографии о подготовке и победе Октябрьского вооруженного восстания<sup>6</sup> широко использовал в ней, в частности, стенографические отчеты. М. П. Ирошинов в книге о создании государственного советского аппарата неоднократно обращался к стенограммам заседаний Петроградской городской думы.<sup>7</sup> В 1969 г. вышла в свет книга А. Л. Фраймана, посвященная истории революционного Петрограда.<sup>8</sup> Автор на основе стенограмм приводит ряд новых сведений из истории Городской думы в октябре—ноябре 1917 г. О. Н. Знаменский в своей монографии тщательно проанализировал стенографические отчеты тех заседаний, где рассматривались вопросы, связанные с подготовкой созыва Учредительного собрания.<sup>9</sup> Л. А. Комиссаренко, всесторонне исследуя муниципальную деятельность большевиков Петрограда в 1917 г., опирается, в частности, на стенограммы заседаний Думы 24—25 октября.<sup>10</sup>

Как правило, все заседания Городской думы, начиная с 24 октября и вплоть до 20 ноября, когда заседание было прервано нарядом матросов, присланных ВРК для охраны здания, проходили в Николаевском зале. На заседаниях присутствовало много публики из числа мелкобуржуазных интеллигентов, студентов, репортеров газет различных направлений. Атмосфера в зале была до предела накалена, публика бурно реагировала на выступления гласных, подавая реплики с мест. В стенограммах часто встречаются незаконченные фразы, многоточие, пометки «шум», «крики». Председатель собрания неоднократно прерывал выступления и призывал соблюдать спокойствие в зале. Ораторы же призываются высказываться более корректно.

В данной статье рассматривается ход заседаний Городской думы 24 и 25 октября. Именно на этих заседаниях наиболее четко

<sup>4</sup> Астрахан Х. М. К вопросу о начале Октябрьского вооруженного восстания.— В кн.: Ленин и Октябрьское вооруженное восстание в Петрограде. М., 1964, с. 82—87.

<sup>5</sup> Астрахан Х. М. На углу Невского и Думской.— Нева, 1963, № 11, с. 151—154; Городская дума.— В кн.: Здесь свершился Великий Октябрь: (По местам вооруженного восстания в Петрограде). Л., 1967, с. 199—200.

<sup>6</sup> Ерыкалов Е. Ф. Октябрьское вооруженное восстание в Петрограде. Л., 1966. 487 с.

<sup>7</sup> Ирошинов М. П. Создание Советского центрального государственного аппарата. Л., 1967. 302 с.

<sup>8</sup> Фрайман А. Л. Форпост социалистической революции. Л., 1969. 396 с.

<sup>9</sup> Знаменский О. П. Всероссийское Учредительное собрание. История созыва и политического крушения. Л., 1976. 364 с.

<sup>10</sup> Комиссаренко Л. А. Борьба за массы. Муниципальная деятельность петроградских большевиков в период подготовки Октябрьской революции. Л., 1983. 184 с.

прослеживаются политическая позиция и практические действия контрреволюционного думского большинства в дни Октябрьского вооружённого восстания, которые привели к превращению органа самоуправления столицы в один из оплотов сил контрреволюции.

Чрезвычайное заседание Городской думы 24 октября открылось в 20 час. 45 мин. Присутствовали 81 гласный и 16 членов управы.<sup>11</sup> Открыв заседание, председатель Думы меньшевик А. А. Исаев призвал городское самоуправление «перед лицом тех событий, которые могут разыграться», «установить свою линию поведения».<sup>12</sup> Затем выступил с сообщением городской голова Г. И. Шрейдер. «Ни для кого не секрет, — патетически говорил он, — что, может быть, даже сегодня в ночь, может быть, завтра утром, может быть, через полчаса, может быть, уже в данную минуту где-нибудь льется кровь. Мы стоим перед событиями, которые грозят не только гражданскому миру Петрограда... Дело не только в том грядущем выступлении, которым грозит и к которым призывают войска. Мы должны быть ко всему готовы и против всего принять меры».<sup>13</sup> Речь, конечно, идет о контрреволюционных действиях в случае взятия власти большевиками. Далее Г. И. Шрейдер предложил образовать Комитет общественной безопасности с «чрезвычайными полномочиями».<sup>14</sup>

В прениях приняли участие 18 человек, в том числе 6 большевиков (А. В. Луначарский, Д. З. Мануильский, В. П. Милютин, П. А. Кобозев, Н. П. Авилов, П. А. Красиков), 6 эсеров (Е. А. Трупп, К. Л. Луцкий, С. П. Постников, Я. Т. Дедусенко, М. И. Левин и А. А. Шрейдер), 3 меньшевика (Н. Ф. Назарьев, Н. В. Васильев, В. Е. Мандельберг), 3 кадета (В. Д. Набоков, Э. А. Дубосарский, П. Н. Милюков).<sup>15</sup> Их выступления отразили позиции партийных фракций весьма отчетливо и поэтому требуют внимательного изучения.

В 20 час. 55 мин. Н. Ф. Назарьев от имени фракции меньшевиков-интернационалистов высказался «категорически» против «выступления большевиков», против вооруженного восстания, «так как оно грозит созыву Учредительного собрания». Но в то же время, по мнению оратора, единственное, что могло предотвратить «выступление», — это ликвидация коалиционного правительства и замена его правительством «однородным», «социалистическим».<sup>16</sup> «Вы думаете, что движение большевиков — это кучка заговорщиков... Пойдите на заводы, пойдите в казармы, вы увидите, где коренится это движение. Оно имеет под собой реальную революционную, политическую и экономическую почву. Необходимо вырвать эту почву».

<sup>11</sup> Октябрьское вооруженное восстание в Петрограде: Документы и материалы. М., 1957, с. 335.

<sup>12</sup> Стенограммы... (заседание 24 октября), л. 2.

<sup>13</sup> Там же, л. 3, 4.

<sup>14</sup> Там же, л. 5.

<sup>15</sup> Журнал заседаний Петроградской городской думы, № 92 (заседание 24 октября), с. 3.

<sup>16</sup> Стенограммы... (заседание 24 октября), л. 8.

Эсер Е. А. Трупи, протестуя против назначения комиссаров ВРК в городские предприятия, призвал «перейти к совершенно твердой и активной политике», направленной против «вмешательства» ВРК в дела городского самоуправления.<sup>17</sup>

Выступая еще раз, городской голова попытался несколько смягчить впечатление от взятого им весьма агрессивного тона. Он заговорил о «нейтральности» Думы и предложил «попытаться создать ту третью силу, которая могла бы примирить... враждующие стороны», создала бы «возможность спокойного мирного разрешения конфликта».

Между тем многим эсерам не понравились рассуждения о «нейтралитете» и «третьей силе». С. П. Постников заявил, что только представители городского самоуправления являются «хозяевами» города, что «других таких хозяев на территории Петрограда нет», и предложил лишить большевиков звания гласных.<sup>18</sup> Его поддержал эсер Я. Т. Дедусенко.<sup>19</sup>

Кадеты заняли еще более непримиримую позицию. Они категорически протестовали против превращения Городской думы в «нейтральную третью силу» и призывали активными действиями поддержать Временное правительство.

В. Д. Набоков заявил: «...Мы сейчас присутствуем при новой попытке повторить то, что было совершено 3—5 июля... Это было объявлением войны... И здесь сейчас мы видим осуществление этого плана, плана совершенно определенного... И нам действительно нужно сказать, на чьей мы стороне. На стороне ли того правительства, которое я совершенно не собираюсь защищать по существу, но которое имеет совершенно определенную задачу установить порядок и подавить этот мятеж, или на стороне этого мятежа... Скажите открыто, на чьей вы стороне. На стороне ли тех, которые хотят захватить власть, свергнуть Временное правительство, и тогда защищайте тот проект, который стремится свести роль правительства на нет и вместо него создает коллегиальное учреждение, которое будет заседать, то самое учреждение, которое уже подняло знамя восстания. Если же вы хотите другого, то должны всецело поддерживать Временное правительство».<sup>20</sup>

Лидер кадетов П. Н. Милюков отнесся отрицательно к проекту создания Городской думой Комитета общественной безопасности с чрезвычайными полномочиями. Милюков усмотрел в этом проекте покушение на полномочия «центральной власти», т. е. Временного правительства и Предпарламента. А в поддержке правительства, его власти и «защите интересов населения» и должна была заключаться, по мнению Милюкова, задача Городской думы.<sup>21</sup>

Выступавшие на заседании гласные — члены большевистской

<sup>17</sup> Там же, л. 29.

<sup>18</sup> Там же, л. 46.

<sup>19</sup> Там же, л. 52—54.

<sup>20</sup> Там же, л. 56, 57.

<sup>21</sup> Там же, л. 68, 69.

**фракции** — говорили о том, что Временное правительство губит страну, втягивая ее в хозяйственную разруху, анархию. А. В. Луначарский убеждал гласных, что правительство неспособно спасти Россию от гибели и что политика его ведет к превращению страны в колонию более могущественных капиталистических держав.<sup>22</sup> Большевики говорили о необходимости создать новую революционную власть, власть Советов, указывали, что Петроградская городская дума может способствовать сравнительно безболезненной ликвидации старой власти. Большевики обвиняли буржуазную партию кадетов в контрреволюционных действиях. «Вы толкаете страну в ту анархию, в ту гражданскую войну, о которой вы кричите», — заявил Д. З. Мануильский.<sup>23</sup>

В. П. Милютин, разъясняя действия Военно-революционного комитета, направившего своих комиссаров в городские учреждения, говорил о катастрофическом положении продовольственного дела в столице. Он подчеркнул, что никто более Военно-революционного комитета не заинтересован в поддержании революционного порядка в городе. Указывая направо, где сидели представители кадетской фракции, Милютин сказал: «Мы точно... знаем, что люди, близкие вот к этой стороне, заявляют, что они будут бороться с рабочим классом и солдатами с помощью костлявой руки голода».<sup>24</sup>

П. А. Кобозев выступил с резким осуждением действий эсеровской фракции. «Телефоны выключены из сети по вашему распоряжению. Трамвай приостанавливают свое движение. Это с вашего ведома произошло», — бросил он обвинение городскому голове. В своем выступлении П. А. Кобозев разоблачил попытку некоторых мелкобуржуазных деятелей изобразить позицию возглавляемой ими Городской думы как «нейтральную», «примирительную». «Вы определенно становитесь на сторону одной из борющихся сторон... вы заняли определенную позицию борьбы с нами, позицию контрреволюции... Можно ли сейчас говорить о примирении... двух лагерей. Ведь это нелепо. Нельзя прибрать таких представителей, как Кишкин и Ленин. Это непримиримое. Так бросьте же вашу примирительную политику».<sup>25</sup> Н. П. Авилов (Глебов) заметил, что с первого же дня работы большевиков в Городской думе наблюдалось откровенное «братанье, братанье, с одной стороны, между ка-де и с другой стороны — эсерами».<sup>26</sup>

Отметим, что большевики не возражали против создания думского Комитета общественной безопасности. Но, судя по стенограмме выступлений А. В. Луначарского и Н. П. Авилова, выдвигали следующие принципиальные условия: задачи Комитета должны быть ограничены помощью ВРК в пресечении возможных

<sup>22</sup> Там же, л. 11, 13.

<sup>23</sup> Там же, л. 23.

<sup>24</sup> Там же, л. 39.

<sup>25</sup> Там же, л. 63, 66.

<sup>26</sup> Там же, л. 79.

попытку уголовно-анархических элементов организовать погромы спиртных складов, грабежи, акты разбоя и пр.; Комитет общественной безопасности должен признать новую революционную власть и направить в ВРК своих представителей для координации действий по обеспечению в городе порядка.<sup>27</sup> «Тогда, когда этот комитет, — говорил Н. П. Авилов, — действительно начал бы борьбу с темными силами, с той анархией, которая выйдет на улицу, только тогда мы поддержали бы этот комитет. Но если комитет будет направлен против большевизма, мы, несомненно, будем против него».<sup>28</sup>

После выступлений всех участников в прениях председатель Городской думы поставил на голосование «формулу перехода», принятую в Предпарламенте вечером 24 октября и предложенную на общем собрании Думы меньшевиком В. Е. Мандельбергом.<sup>29</sup> Дума приняла, однако, резолюцию, внесенную от фракции эсеров Е. А. Труппом. Она была принята 53 голосами против 16 при 4 воздержавшихся.<sup>30</sup>

Далее Дума одобрила зачитанный председателем Городской думы А. А. Исаевым положение о Комитете общественной безопасности.

Предложение фракции большевиков послать представителей от Городской думы в Военно-революционный комитет голосами эцеро-меньшевистских и кадетских гласных было отклонено. Тем самым учредители Комитета общественной безопасности еще раз обнаружили антисоветскую, контрреволюционную направленность своих планов. Свое отношение по поводу образования Комитета общественной безопасности фракция большевиков выразила в резолюции, напечатанной в журнале заседаний.<sup>31</sup>

<sup>27</sup> Там же, л. 20, 79.

<sup>28</sup> Там же, л. 79.

<sup>29</sup> «Формула перехода» содержала осуждение руководимого большевиками вооруженного восстания, предложения издать декрет о переходе земли в ведение земельных комитетов, побудить союзников «привозгласить условия мира и начать мирные переговоры». Кроме того, «формула перехода» рекомендовала создать Комитет общественного спасения, который действовал бы в контакте с Временным правительством (Известия ЦИК и Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов, 1917, 25 октября, № 206).

<sup>30</sup> Стенограммы... (заседание 24 октября), л. 81. В резолюции говорилось: «Признавая, что в настоящий момент при явной угрозе Петрограду со стороны внешнего врага и полном расстройстве хозяйства страны всякое уличное выступление является срывом созыва в срок Учредительного собрания и грозит гибелью республиканскому строю и всех завоеваний революции, Городская дума протестует против всяких насилиственных и вооруженных выступлений и призывает население г. Петрограда объединиться вокруг Думы как полномочного представительного органа, избранного на основе всеобщего, прямого, равного и тайного голосования во имя подчинения грубой силы праву и привозглашения первенства гражданской власти, единственной законной представительницей коей является Городская дума, над военной» (Октябрьское вооруженное восстание в Петрограде. Документы и материалы, с. 335).

<sup>31</sup> Журнал заседаний Петроградской городской думы, № 92 (заседание 24 октября), с. 4.

В ночь и с утра 25 октября продолжались наступательные действия Военно-революционного комитета, около 7 час. утра была занята телефонная станция, к часу дня — Мариинский дворец, и тогда же был распущен Предпарламент.

Вечером, когда Зимний дворец был окружён революционными войсками и Временное правительство получило ультиматум ВРК сдаться, к городскому голове прибыл делегат Временного правительства товарищ министра внутренних дел В. В. Хижняков. Он передал Г. И. Шрейдеру обращение Временного правительства к Городской думе с призывом об оказании содействия.

Немедленно было созвано заседание Думы. Оно открылось в 20 час. 50 мин. Городской голова заявил, что через несколько минут «загремят пушки и, быть может, под развалинами Зимнего дворца погибнет Временное правительство». Он призвал городское самоуправление всеми средствами помочь «этим жертвам».<sup>32</sup>

В 21 час. 05 мин. городской голова сообщил, что, по его сведениям, Временному правительству дано второе предупреждение. Через несколько минут по Зимнему дворцу будет открыт огонь с крейсера «Аврора», и «в целях предотвращения кровопролития» Думе необходимо послать делегацию на крейсер.<sup>33</sup>

Это предложение было Думой принято, как и предложение меньшевика С. Д. Щупака делегировать представителей в Зимний дворец и Петроградский Совет.<sup>34</sup> После ухода делегации первым выступил М. И. Калинин.<sup>35</sup>

В десятом часу вечера был объявлен перерыв, а в 22 час. 35 мин. заседание Думы возобновилось. К этому времени вернулась делегация (И. И. Мильчик, Н. А. Артемьев, С. В. Панина), которая должна была попасть на крейсер «Аврора». И. И. Мильчик доложил гласным, что по дороге их автомобиль остановил патруль из матросов, солдат и рабочих. Тут же был и комиссар Военно-революционного комитета,<sup>36</sup> который категорически отказался пропустить делегацию на крейсер.<sup>37</sup>

Эсер Быховский сообщил, что только что говорил по телефону с С. Л. Масловым, который заявил, что Временное правительство, находясь в Зимнем, «всеми брошено и оставлено».<sup>38</sup> Он обратился к гласным Думы с призывом отправиться к Зимнему дворцу в полном составе. «Пусть наши товарищи знают, что мы их не оставили, пусть наши товарищи знают, что мы умрем с ними. (Бурные, продолжительные аплодисменты) ».<sup>39</sup>

<sup>32</sup> Стенограммы... (заседание 25 октября), л. 99.

<sup>33</sup> Там же, л. 106.

<sup>34</sup> Там же, л. 107.

<sup>35</sup> Стенограмма речи М. И. Калинина опубликована Х. М. Астраханом (Ист. архив, 1957, № 1, с. 249).

<sup>36</sup> Это был комиссар ВРК А. В. Бельшев.

<sup>37</sup> Стенограммы... (заседание 25 октября), л. 110, 111.

<sup>38</sup> Там же, л. 112.

<sup>39</sup> Там же.

Д. З. Мануильский предпринял попытку убедить думцев отказатьться от шествия к Зимнему дворцу. «Пусть Временное правительство сдастся», — сказал он. В ответ из зала раздались оскорбительные выкрики.<sup>40</sup>

В 22 час. 45 мин. в Думу возвратилась делегация, направлявшаяся в Зимний дворец для переговоров с Временным правительством. Изложив все перипетии своей неудавшейся поездки, они выразили сомнение в своевременности предстоящего шествия.

«Постников: Товарищи, мы, трое избранных, А. А. Исаев, А. Д. Коротнев и я, пытались пройти к Зимнему дворцу... Кругом такая темнота, что идти с белыми флагами совершенно невозможно — будут стрелять... Единственный путь — это просить революционный комитет, чтобы он включил телефоны, чтобы мы могли переговорить, пока же, в такую темноту никаких шествий, никаких делегаций почти невозможно туда направлять или посыпать». <sup>41</sup> Его поддержал А. Д. Коротнев: «У вас здесь в наше отсутствие состоялось постановление идти к Зимнему дворцу... Мы прошли через 15 застав, нас на каждом пункте опрашивали, осматривали документы, словом, идти можно было только с большим трудом. Нас взяли в Штаб, провели по штабным подвалам и вывели на площадь. Там сейчас же нас обстреляли. Мы должны были ползти ползком. Стреляли из-под арки Главного Штаба. В конце концов мы вернулись в Штаб и опять подвалами нас вывели под арку... При таких условиях все попытки нас, трех членов, были направлены ни к чему, и если пойдет и большее количество, то я не думаю, что мы что-нибудь достигнем».<sup>42</sup>

Итак, в среде думцев возникли разногласия. Суть их сводилась к одному: как лучше помочь Временному правительству, оставшемуся в Зимнем?

С. П. Постников предложил еще раз не торопиться с решением и подождать «товарищей меньшевиков из Смольного института».<sup>43</sup> Еще днем на заседании ЦК меньшевиков было принято решение: зачитав текст своей резолюции, покинуть съезд Советов. Аналогичную декларацию приняла и фракция правых эсеров, о чем, несомненно, Дума была проинформирована.

После перерыва Г. И. Шрейдер сообщил о результатах поездки в Смольный. Результаты, по его словам, были «нулевые».<sup>44</sup> В Смольном ЦК партии большевиков решил предоставить возможность думцам пройти к Зимнему дворцу и предложить его защитникам во избежание кровопролития сдаться. В изложении Г. И. Шрейдера этот поход прозвучал так: «Наконец мы двинулись. Проехав 2—3 квартала дальше Думы, мы были остановлены, нам заявили, что дальше ехать нельзя и приказали потушить огни... Начальник (начальник патруля комиссар ВРК Пав-

<sup>40</sup> Там же, л. 116.

<sup>41</sup> Там же, л. 120.

<sup>42</sup> Там же, л. 120—121.

<sup>43</sup> Там же, л. 125.

<sup>44</sup> Там же, л. 127.

ловского полка П. В. Дацкевич, — *B. K.*) нам заявил, что всякая попытка пройти бесполезна, что во всяком случае он нам советует возвращаться обратно... из Зимнего дворца стреляют во всех приближающихся, что он выйдет несколько минут еще, отдаст приказ броневикам, чтобы обстреливали площадь и затем отдаст приказ, чтобы дали залп из „Авроры“... Мне рисуется так, что мы по существу запоздали... Мы чересчур поздно спохватились, чересчур поздно загорелась наша совесть, чересчур поздно. (Голоса: «Лучше поздно, чем никогда»).<sup>45</sup>

К 24 часам в Думе собирались члены меньшевистских и эсеровских фракций, ушедших со II съезда Советов, члены Исполкома Совета крестьянских депутатов, а также члены Предпарламента. Слово взял меньшевик М. И. Либер. Стенограмма его выступления — убедительное свидетельство предательства меньшевистских лидеров, окончательно скатившихся в лагерь контрреволюции и одержимых идеей борьбы с большевиками.

«Либер: Разрешите высказаться по этому вопросу (о шествии к Зимнему дворцу, — *B. K.*), как понимают дело присутствующие здесь члены Центрального Комитета нашей партии... Мы вполне понимаем то чувство, которое руководило вами, когда вы приняли это решение, но мы полагаем, что теперь время не умирать, а теперь время жить, бороться и отстаивать свои права против захвата, который здесь произведен. Мы полагаем, что то решение, которое вы приняли, есть жест отчаяния, а мы думаем, что дело еще не так обстоит. (Голоса: «Другого выхода нет»). Мы поэтому полагали бы, что органу самоуправления в Петрограде больше пристало говорить о том, какими действиями мы можем помочь при создавшемся положении вещей. Я полагаю, что если орган самоуправления станет на ту точку зрения, что создает все-таки из себя известный организующий центр при сотрудничестве и совместном участии представителей органов революционной демократии, социалистических партий, то мы полагаем, что этот центр во всяком случае и в настоящее время, в данный момент и при весьма вероятном и весьма возможном изменении соотношения сил, которое может наступить в ближайшем будущем, мы полагаем, что этот орган в гораздо большей степени выполнит свое прямое назначение защиты интересов петроградского населения и вместе с тем свою общероссийскую задачу». <sup>46</sup> Запись эта указывает на то, что именно меньшевики стали инициаторами создания нового контрреволюционного центра в стенах Городской думы.

В начале второго ночи на 26 октября думские гласные и примкнувшие к ним лица и организации, построившиеся в шеренги по 8 человек, двинулись по направлению к Зимнему дворцу.<sup>47</sup> В Думе остался городской голова, чтобы поддерживать

<sup>45</sup> Там же, л. 126.

<sup>46</sup> Там же, л. 127, 128.

<sup>47</sup> Журнал Петроградской городской думы, № 93 (заседание 25 октября), с. 8.

телефонную связь с Временным правительством. Шествие думцев к Зимнему дворцу окончилось неудачей. Не пройдя и половины дороги, они были остановлены патрулем и через некоторое время вернулись в Думу.

В 2 часа 10 мин. ночи Зимний дворец был взят войсками Военно-революционного комитета, а Временное правительство было арестовано.

В то же самое время, в 2 часа 10 мин., возобновилось заседание Городской думы. Городской голова сообщил следующее: «Менее получаса тому назад меня вызвал к телефону А. И. Коновалов и спросил, что делается в городе. Я ответил, что Городская дума и другие организации пошли по направлению к Зимнему дворцу. Он ответил мне: „Нам нужно не менее 200—300 человек, только это пас может спасти. Иначе мы не продержимся“. Затем — раздается еще полуфраза, которая обрывается. Больше говорить было нельзя. Через 20 мин. новое сообщение: „Ворвался Временный революционный комитет. У нас всего небольшое количество юнкеров... стараются отбиться... через несколько минут мы будем арестованы“. Минут пять тому назад я опять позвонил туда, но мне уже ответил грубый голос: „Что вам угодно, откуда говорят?“. Я ответил: „Из городской управы. Хочу знать, что у вас делается“. Раздался ответ: „Я часовой. Ничего у нас не делается“. На этом разговору был конец. Сейчас имеются сведения, что в данный момент из Зимнего дворца выводится группа людей. Ясно, что Временного правительства больше не существует».<sup>48</sup> В ходе развернувшихся затем прений встал вопрос об «организации власти».<sup>49</sup>

После свержения Временного правительства и ареста министров создание контрреволюционного центра с широкими задачами уже не могло встречать возражений со стороны кадетов. Созданный ранее Комитет общественной безопасности для выполнения этих задач, по мнению собравшихся в Александровском зале, не годился. Новый центр, как говорили думцы, должен был стать преемником Временного правительства, «центром власти», «конвентом», в состав которого предполагалось вхождение представителей ЦК контрреволюционных партий, ЦИК Советов Государственного совета, Предпарламента и др.<sup>50</sup> Этому органу, конкретные функции которого в ночь на 26 октября еще только предварительно намечались, ставилась задача объединить силы контрреволюции в борьбе с властью Советов. Новый орган, названный Комитетом спасения родины и революции, был создан в здании Городской думы в 3 часа ночи на 26 октября.<sup>51</sup>

Все это свидетельствовало о точности оценок, данных Город-

<sup>48</sup> Стенограммы... (заседание 25 октября), л. 88.

<sup>49</sup> Там же, л. 89.

<sup>50</sup> Стенограммы... (заседание в ночь на 26 октября), л. 91, 92, 93.

<sup>51</sup> Солдатский голос, 1917, 27 октября, № 1.

ской думе тех дней В. И. Лениным. Ленин характеризовал ее как центр, гнездо корниловцев.<sup>52</sup>

Таким образом, стенограммы заседаний Петроградской городской думы за 24, 25 октября 1917 г. показывают, что орган городского самоуправления столицы в дни Октябрьского вооруженного восстания стал не только частью лагеря сил контрреволюции, но и центром контрреволюционной борьбы. Ввиду этого Совет Народных Комиссаров 16 ноября 1917 г. принял декрет о распуске Петроградской городской думы старого состава и о выборах новой Думы.<sup>53</sup>

#### A. B. СМОЛИН

### СТЕНОГРАММЫ ВЕЧЕРОВ ВОСПОМИНАНИЙ

#### КАК ИСТОРИЧЕСКИЙ ИСТОЧНИК

(По материалам стенографических записей воспоминаний участников обороны Петрограда в 1919 г.)

Одним из своеобразных видов мемуарных источников являются стенографические записи воспоминаний.<sup>1</sup> Надо отметить, что организация вечеров воспоминаний и их стенограммы не были еще предметом специального изучения. Целью этой статьи является рассмотрение некоторых особенностей проведения вечеров воспоминаний и их стенографических записей.

Вечера воспоминаний как форма сбора свидетельств участников революционного движения и гражданской войны наиболее широкое распространение получила в 20-е и начале 30-х годов. Обращение к этому виду получения информации позволяло привлечь к работе по воссозданию событий прошлого широкие слои участников борьбы за Советскую власть. Сама форма устного выступления была более предпочтительна для большинства рядовых участников, недостаточно подготовленных для письменного изложения своих воспоминаний о пережитом.

В 20-е годы наиболее активную деятельность в организации и проведении вечеров воспоминаний развернули Комиссия по истории Октябрьской революции и РКП(б) (Истпарт),<sup>2</sup> Комиссия по

<sup>52</sup> См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 35, с. 64, 75.

<sup>53</sup> Декреты Советской власти. М., 1957, т. 1, 25 октября—16 марта 1918 г., с. 26—29.

<sup>1</sup> Деревина Л. И. О термине «мемуары» и классификации мемуарных источников (историография вопроса). — Вопр. архивоведения, 1963, № 4, с. 32—38; Курносов А. А. Воспоминания-интервью в фонде комиссии по истории Великой Отечественной войны Академии наук СССР. (Организация и методика собирания). — Археограф. ежегодник за 1973 г. М., 1974, с. 118—132; Маджаров А. С. К вопросу классификации мемуаров по истории КПСС. — Вестн. ЛГУ. История—язык—литература, 1976, вып. 2, № 8, с. 27—32.

<sup>2</sup> См.: Переcветов В. А. Деятельность Истпарты по собиранию воспоминаний об Октябрьской революции и гражданской войне. — Вопр. истории, 1981, № 5, с. 113—120.